

Отдел газетных вырезок

Мосгорсправка ИИНС

Улица Кирова, 26-б

Тел. 96-69

Вырезка из газеты

Советское Искусство

от

1 1 7 МАР 37

Москва

Газета №

Мелочи и главное

Две афиши висели рядом. Одна огромная стандартная афиша Большого театра. Другая, более нарядная, извещала об очередном «вечере артистов балета», организуемом Мосэстрадой.

Афиша Большого театра обещала, что 6 марта будет балетный спектакль. Пойдут «Жизель» и «Шопениана». Их показывали впервые по возобновлению. Конечно, одно это представляло артистов отнестись к спектаклю с особенным вниманием. Роль Жизели исполнила Семенова. Главная партия в «Шопениане» была отпала Мелешинской. Зритель предвкушал счастливую возможность увидеть в одном спектакле двух даровитых танцовщиц. Но его смущала соседняя афиша, где Мосэстрада анонсировала участие этих же артистов (среди прочих) в концерте... того же 6 марта.

Зритель, не покушенный в волнностях балетной профессии, несказанно удивился столь могучей работоспособности артистов ГАБТ. И спектакль провести и в концерте выступить, — такая поразительная активность! К рекламным выступлениям Мосэстрады, спекулирующей на «взятых выгодах» гастролеров и превратившей Колонный зал в рассадню эстрадной пошлости и дурных актерских приемов, зритель привык. Но его как-то смущало непоколебимое благодушие дирекции образцового академического театра.

Мы писали в «Советском искусстве», что некоторым, даже весьма почетным, мастерам не хватает выскальности, строгой требовательности к своему искусству. Они выступают где угодно и как угодно, без репетиций, повторяя в тысячный раз один и тот

же романс или танец. Этим они роняют авторитет своего театра. Но почему театр снимает с себя ответственность за такие случайные выступления своих артистов, за выступление «на стороне», почему он безмолвствует, «доброе и злое равнодушно». Разве это не его дело? Разве хранить достоинство своего театра — не святая обязанность каждого актера и разве не театр заботится об артистическом достоинстве каждого участника его творческого коллектива?

На днях Большой театр выпустил специализированную афишу о сообщении о том, что 13 марта в филиале идет «Тщетная предосторожность». В этом не было ничего предосудительного. Дирекция хотела привлечь внимание зрителя к еще необычному для него балетным спектаклям в филиале. Но рядом с этой афишей повесили другую: она выглядела внушительней, была раза в три больше первой и состояла из пятидесяти фамилий виднейших артистов ГАБТ. Это была афиша концерта, назначенного на 13 марта в том же филиале Большого театра в 10½ часов вечера, т. е. после «Тщетной предосторожности». Как и следовало ожидать, на спектакле зрителей было немного, концерт же собрал полный зал. Так Большой театр свел на-нет свое собственное начинание.

Можно было думать, что Большой театр позавидовал дешевому успеху эстрадных вечеров в Колонном зале. Выступали замечательные мастера, некоторые из них увлекли своим исполнением, но сколько в этом концерте было эстрадной дешевки, репертуарной ветши, невыскальженной дивертисментной окрошки! Программа была составлена наспех, случай-

но. Обрядки балетов (вальс из «Спящей красавицы» и танец «Оле-оле и жемчужины» из «Кюшля Горбушка»), исполненные без декораций, под аккомпанемент одинокого рояля, оставили малое впечатление, независимо от усилий участивших. Лемешев хорошо сыграл положенные три номера, но что это был за репертуар! Артист, видимо, решился щегольнуть своим пристрастием к народной песне, но не смог найти ничего более «народного», чем «Вальс по Питерской» и «Когда я на почте служил ямщиком». И, наконец, неизменный дуэт из «Дон-Кихота», с блеском исполненный А. и С. Мессерер, по которому мы несчетное количество раз видели в том же Колонном зале. Говорят, что концерт был организован цехкомом балета в пользу санфонда. Но разве это оправдание в глазах зрителя?

Новое художественное руководство ГАБТ осуществляет большую программу творческой перестройки театра. Успешность этой работы зависит не только от решения сложных театральных проблем, но и от правильной организации производства, от содействия каллым артистом ответственности за имя и судьбу своего театра. Успешность этой работы зависит от десятков и сотен мелочей. Зритель имеет право быть недовольным даже тогда, когда из-за небрежности рабочих сцены крылья мельницы в «Тщетной предосторожности» зацепились (в тот же вечер 13 марта) за опускающуюся бутафорские «облака» и грубо нарушилась сценическая иллюзия. А уж каждое выступление артиста ГАБТ должно быть образковым, достойным имени и значения своего театра!

МАРК ЛЬВОВ